

Яркие огни освещали студию, пока съёмочная группа проводила заключительную проверку. Актёр, играющий труп, уже лежал на столе для вскрытия, а его правая рука была обтянута синей тканью для спецэффектов. В пост-продакшне на этом месте у него должна была появиться «отрубленная рука».

Эта сцена была групповой: в ней участвовали и Жун Сюй, и Бай Сивэнь, и Жэнь Шучжэнь, и Ма Ци.

Ли Вэй в исполнении Жэнь Шучжэнь, стоявшая лицом к лицу со своим трагически погибшим братом, естественно, плакала и кричала. Она требовала, чтобы убийца был пойман и наказан немедленно. Напротив неё стоял Жун Сюй, играющий спокойного и рационального профессора. Он должен был спокойно проанализировать поведение преступника и нарисовать его предварительный портрет.

Таким образом, в этой сцене создавался резкий контраст горющей Ли Вэй и безразличного Сюэ Цзячжэ, что выглядело весьма впечатляюще.

Восемь камер снимали со всех ракурсов. Когда режиссёр Юань крикнул: «Мотор!», Жэнь Шучжэнь, стоявшая в центре студии, внезапно расплакалась. Слезы быстро текли из её прекрасных глаз, а благодаря специальным глазным каплям её глаза стали красными, из-за чего она выглядела ещё печальнее и отчаяннее.

Она подошла поближе к столу, поскольку являлась близким родственником погибшего. По сюжету она видела своего мёртвого брата в первый раз. Актерскую игру Жэнь Шучжэнь нельзя было назвать хорошей, но с этой сценой она вполне справилась: в конце концов, от неё требовалось только плакать, и в этой сцене она была своего рода «призраком», плачущим где-то на заднем плане.

Главными героями этой сцены были Жун Сюй и Бай Сивэнь.

Сюэ Цзячжэ и Тань Янсюань уже прибыли на место вскрытия. Криминальный психолог стоял в белых перчатках и равнодушно смотрел на обрубок руки жертвы и нож, торчащий из его груди. Его взгляд был почти безжалостен, как будто он смотрел не на человека, а на реквизит.

Белый свет вспыхнул в его холодных глазах, и Сюэ Цзячжэ посмотрел на Тань Янсюаня.

Тань Янсюань сразу же серьёзно спросил:

— Что-нибудь обнаружил?

Однако Сюэ Цзячжэ вдруг улыбнулся и причмокнул губами, спокойно сказав:

— Помоги мне надеть очки.

Его голос был спокойным, холодным и чистым, иногда прерываемый рыданиями Жэнь Шучжэнь.

Тань Янсюань посмотрел вниз на руки Сюэ Цзячжэ, которые уже касались тела жертвы. Он сразу понял, чего от него хотят, и помог своему старому однокласснику надеть очки.

Затем Сюэ Цзячжэ продолжил осматривать тело, как ни в чём не бывало.

Через некоторое время, так же под звуки женского плача, он снял перчатки и пошёл к раковине в углу. Он тихо сказал:

— Ножевое ранение в грудь стало причиной смерти. Я не судмедэксперт, но его правую руку, должно быть, отрезали ещё при жизни.

Тань Янсюань сразу же ответил:

— Да, сначала отрезали руку, а потом ударили в сердце. — сделав паузу, Тань Янсюань быстро добавил. — В анализе крови не найдено анестетиков.

В комнате вдруг раздался звук шлепка по воде, и Сюэ Цзячжэ внезапно рассмеялся.

Смех заставил плач Ли Вэй внезапно оборваться, и все повернулись, чтобы посмотреть на него. Худощавый молодой человек стоял в углу комнаты, слегка наклонившись к раковине, и бережно чистил свои пальцы. Хотя при осмотре тела на нём были перчатки, он всё же тщательно отмывал каждый уголок своих пальцев, как будто его беспокоила невидимая пыль на ногтях.

Его тонкие губы незаметно изогнулись в кривой усмешке, пока позади него лежал остывший труп. Однако он, казалось, его не замечал; он был так спокоен и беззаботен, словно пришёл на какую-то вечеринку, а не на вскрытие.

В этом месте сценария Ли Вэй, которую играла Жэнь Шучжэнь, разозлилась на этого странного человека. Её брата убили ни за что! Этот человек осматривал раны её брата, но он даже не судмедэксперт! У него нет ни капли уважения к покойному, и он даже смеет смеяться!

Тем не менее, следующие слова Сюэ Цзячжэ смогли рассердить её ещё больше.

Психолог, продолжая мыть руки, сказал:

— Так как правую руку отрубили при жизни, а анестетика не было, жертва должна была сопротивляться из-за боли. Но надрез такой мастерский, что преступник, очевидно, имеет определённые медицинские знания и знает структуру человеческого скелета. Он отрезал руку жертву максимально быстро и ловко, выбрав для этого наименее трудоёмкий способ. — Сюэ Цзячжэ выключил воду, как будто вдруг вспомнил о чём-то. — Верно, этот труп весит не менее 100 килограммов, но он всё же смог найти разрыв между костями под таким толстым слоем жира. Очень интересно...

Ли Вэй замолкла, но Тань Янсюань вдруг спросил:

— Что ещё?

Сюэ Цзячжэ обернулся:

— Он сделал это ножом с первой попытки. Что это доказывает?

Тань Янсюань мгновение поразмышлял:

— То, что преступник знает, как убивать. То, как ловко он отрезал правую руку жертвы, говорит о том, что он обладает определёнными медицинскими знаниями. Конечно, он также может быть и мясником...

Сюэ Цзячжэ покачал головой, и его губы слегка дрогнули:

— Не только это. Это доказывает, что он не знал погибшего.

Тань Янсюань внезапно замер. Но в следующий момент он вдруг вспомнил:

— Да? Мы проверили информацию о шести предыдущих жертвах. У них нет ничего общего. Они ни в чём не совпадают. Преступник не должен знать всех погибших.

Сюэ Цзячжэ поднял голову и уставился прямо на Тань Янсюаня:

— Социальные связи людей - очень странная вещь. Никто не может точно сказать, скольких людей знает человек, даже он сам не может этого знать. — после паузы Сюэ Цзячжэ продолжил. — Причина, по которой я решил, что преступник не знает покойного, заключается в следующем. Когда нож проникает в тело, требуется как минимум десять секунд, чтобы жертва погибла. За это время убийца мог нанести ещё несколько ударов ножом. Но он этого не сделал.

Тань Янсюань всё ещё был ошеломлён:

— Это, вероятно, доказывает, что убийца очень уверен в себе и знает, что может убить жертву одним ударом?

Сюэ Цзячжэ беспомощно улыбнулся:

— Твой IQ неплохо прокачан для такого развитого тела, мой дорогой одноклассник Тань. На лице погибшего нет никаких специфических следов, что означает, что покойный видел, как преступник убивает его. С психологической точки зрения, глаза людей, которые знают убийцу, должны выражать нервозность или испуг. Когда жертва борется, преступник начинает нервничать и наносит второй и третий удар. В этом же случае рана одна.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91059>